

Религиоведение. 2026. № 1. С. 86–96.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2026. No. 1. P. 86–96.

DOI: 10.22250/20728662-2026-1-86-96

Белоруссова С.Ю.¹, Куканова У.Д.²

^{1,2} Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН;
^{1,2} 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 3
¹svetlana-90@yandex.ru; ²kukanovauliana@gmail.com

С.Ю. Белоруссова

У.Д. Куканова

Православный юмор онлайн: опыт количественного и качественного анализа данных

Аннотация. В данной работе речь пойдёт о взаимодействии религии с сетевыми шутками и мемами, которые обрели особую популярность за последние 15–20 лет. Драматический аспект данной работы заключается в том, что религия, включая православие, относится к юмору в отношении себя и активному продвижению в онлайн-среде довольно сдержанно. В этом контексте интересно рассмотреть следующие вопросы: каким образом сетевые шутки и мемы отражают взгляды православных? Кто занимается их созданием и распространением? Какие темы наиболее актуальны в религиозно-ориентированных шутках и мемах, связанных с православием? Основной вопрос заключается в том, какую функцию несут мемы как для верующих, так и для неверующих людей. Какова цель создания православно-ориентированных мемов? По результатам исследования авторы пришли к выводам, что использование шуток и мемов несёт в себе, с одной стороны, опасность демократизации православной веры, когда непросвещённые могут оказывать влияние на умы верующих. С другой стороны, это способствует созданию среды для «оживления» религии и формированию условий для приобщения молодого поколения к церкви. В настоящее время православная церковь и её вероучение оказались на перепутье двух тенденций, поскольку усиление или ослабление одной из них влечёт за собой соответствующие изменения в другой.

Ключевые слова: мем, православие, религия, интернет, юмор, православно-ориентированные мемы, группы ВК, атеист, киберпространство

Svetlana Yu. Belorussova¹, Uliana D. Kukanova²

^{1,2} Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) of the RAS
^{1,2} 3 Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russia
¹svetlana-90@yandex.ru; ²kukanovauliana@gmail.com

Orthodox Humor Online: A Case Study in Quantitative and Qualitative Data Analysis

Abstract. This paper focuses on the interaction between religion and online jokes and memes, which have become particularly popular over the past 15–20 years. A dramatic aspect of this study is that religion, including Orthodoxy, treats humor in relation to itself and active promotion of it in the online environment rather restrainedly. In these terms, there were not only attempts to exclude, but also to ban on certain jokes as well as cautious approach towards Internet culture. In this context, it is interesting to consider the following questions: how do online jokes and memes reflect the views of Orthodox people? Who is responsible for creating and distributing them? What are the main topics in jokes and memes related to Orthodoxy? The main question is what role memes play for both believers and non-believers? What is the goal of creating Orthodox memes? According to the results of the study, the authors conclude that the use of jokes and memes, on the one hand, carries the danger of democratizing the Orthodox faith when the uneducated can influence the minds of believers, but, on the other hand, it helps create an environment for “revival” of religion and conditions for involvement of the younger generation in the church. At present, the Orthodox Church and its doctrine are at a crossroads of two trends, since strengthening or weakening one of them entails corresponding changes to the other.

Key words: meme, Orthodoxy, religion, Internet, humor, Orthodox-oriented memes, VK groups, atheist, cyberspace

В данной работе речь пойдёт о взаимодействии религии с сетевыми шутками и мемами, которые обрели особую популярность за последние 15–20 лет. Мемы представляют собой новую форму самовыражения в интернете, служащую способом передачи идей, эмоций и комментариев в лёгкой и доступной форме, позволяя пользователям быстро делиться своим мнением и реагировать на события вокруг. Они являются квинтэссенцией юмора и культуры интернета, так как распространяются исключительно в онлайн-пространстве и зачастую имеют ироничный оттенок.

Драматический аспект данной работы заключается в том, что религия, включая православие, относится к юмору в отношении себя и активному продвижению в онлайн-среде довольно сдержанно. В её истории имели место не только попытки отстранения, но и запреты на определённые шутки, а также осторожное отношение к интернет-культуре. Несмотря на активное участие православных деятелей в сетевом взаимодействии в последние годы, некоторые лидеры периодически выражают негативное отношение к интернет-культуре.

В этом контексте интересно рассмотреть следующие вопросы: каким образом сетевые шутки и мемы отражают взгляды православных? Кто занимается их созданием и распространением? Какие темы наиболее актуальны в религиозно-ориентированных шутках и мемах, связанных с православием? Одним из ключевых периодов активизации мемов стала пандемия COVID-19, и в данной работе будет предпринята попытка выяснить, как удалённый доступ повлиял на распространение мемов и шуток на религиозные темы. Основной исследовательский вопрос заключается в том, какую функцию несут мемы и шутки как для верующих, так и для неверующих людей. Какова цель создания православно-ориентированных шуток и мемов?

Для подготовки данной статьи использовались работы, посвящённые ключевым аспектам цифровизации религии, в частности, труды Х. Кембелл, К. Хелланд, М.Т. Хойсгард и др. [Campbell, 2005; Hojsgaard, 2005; Helland, 2013], а также теории мемов в религии [Morgan, 2020; Regiani, Borelli, 2020; Reading Religion, 2013]. Русскоязычных работ, посвящённых православно-ориентированным мемам и шуткам не так много, однако в последние годы стал появляться интересный и качественный материал [Редин 2022; Федорова 2021; Федорова, Ротанова, 2022].

Следует сказать несколько слов о терминологии, используемой в данном исследовании. Одним из устоявшихся обозначений для мемов на религиозные темы стало понятие «религиозно-ориентированные мемы» [Reading religion, 2013, Редин, 2022]. В связи с тем, что представленная работа посвящена мемам в православии, будет предложен термин «православно-ориентированные мемы».

Основной источниковой базой для статьи являются группы в социальной сети «ВКонтакте», посвящённые православным мемам и шуткам. Всего для данного исследования были отобраны четырнадцать групп: «Православные шутят!», «Православные тоже шутят», «Шутят православные», «Русские православные мемы», «Православные мемасики (от Щепотника)», «СкименЪ», «Terra Orthodoxa», «Christian memes», «Христианские мемы на каждый день», «Всероссийский единый реестр атеистов», «Православие и юмор с любовью», «Православный юмор, добрые истории», «Юмор атеистов», «Типичный атеист».

Кроме того, в работе были использованы интервью, собранные в ходе киберполевого и полевого исследования с период с 2020 по 2025 годы.

Основным методом работы является киберэтнография, которая включает в себя исследование взаимодействия в виртуальной среде. В данной работе применялись методы полевого наблюдения как в физическом, так и в виртуальном пространстве. Включённое онлайн-наблюдение позволяло следить за постами, реакциями и комментариями в группах ВКонтакте, посвящённых православно-ориентированным мемам. Основным приёмом киберэтнографического исследования являлся сбор количественных данных. Для анализа и презентации представляемых материалов авторы обращались к специализированным программам, в том числе применяли код, написанный на языке программирования Python. Ресурсы Google (Spreadsheets, Drive, Colaboratory) позволили организовать, форматировать и представить данные в табличной форме. Программы VK API (Application Programming Interface) и VK API

Работа включает в себя четыре раздела – «Введение», «Православие, интернет, юмор, мем» (подразделы «Православие-интернет», «Православие-интернет-юмор», «Православие-интернет-юмор-мем»), «Качественный и количественный анализ данных групп ВК» (подразделы «Открытость и закрытость», «Границы юмора», «Анализ представления», «Количественный анализ»), «Заключение».

При этом у некоторых прихожан виртуальная коммуникация стала вызывать едва ли не больше доверия, чем реальное взаимодействие. Общение со священником

в сети стало одним из самых популярных запросов со стороны православных. Согласно исследованию Гришаевой и Шумковой, востребованность и посещаемость сайта pravoslavie.ru во многом обязаны рубрике «Вопросы священнику», где на вопросы отвечают насельники Сретенского монастыря [Гришаева, Шумкова, 2018, 302].

Начавшаяся в марте 2020 года пандемия дала толчок к переосмыслению роли виртуального пространства для православных. Поначалу Русская православная церковь не спешила с решением о закрытии храмов. У некоторых прихожан усилились эсхатологические настроения; например, на прямой линии с о. Иларионом в апреле 2020 г. один из верующих предположил, что «Антихрист придет именно онлайн». Впоследствии Русская православная церковь начала активно использовать цифровые средства для проведения служб, включая не только онлайн-богослужения, но и исповеди через такие платформы, как Skype, что до пандемии не практиковалось. Во время вакцинации Русская православная церковь не поддерживала слухи о вирусной профилактике и чипизации. Хотя Синод Православной церкви Молдовы (самоуправляемой части РПЦ) открыто высказался о возможной опасности «введения микрочипов через вакцинацию» [Федорова, 2020].

Православие – интернет – юмор

Юмор в отношении религии часто вызывает сдержанные реакции среди приверженцев различных конфессий. Во-первых, юмор зачастую направлен на критику и отвержение религиозных воззрений. Например, в советское время антирелигиозная пропаганда в значительной степени основывалась на сатире вероучений, что, по замыслу авторов, должно было оттолкнуть население от религии. Во-вторых, православие часто ассоциировалось с государственной властью, и его критика воспринималась как атака на руководство. Именно поэтому в Российской империи была введена цензура против сатиры на православие. В частности, в 1906 году была предпринята попытка давления на прессу, в результате чего закрыли множество изданий [Попова, 2021, 195]. В конечном итоге даже ироничные высказывания о церкви и церковных деятелях воспринимаются настороженно, поскольку могут представлять угрозу существующим порядкам.

Впрочем, доступность информации в интернете позволяет священнослужителям расширить круг прихожан. С конца 2010-х годов священники начали вести свои каналы в развлекательном формате, который можно охарактеризовать как «стиль TikTok». Одним из ярких примеров стал канал Евгения Подвысоцкого, который приобрёл особую популярность в период пандемии 2020 года. Евгений вёл свой канал в свободной манере, используя смайлы, мемы, молодёжный сленг и повседневный юмор. В одном из роликов он, держа в руках крест перед экраном, произносит словно заклинание: «У верующего ребёнка будет духовно-нравственный стержень, и он не пойдёт [смайлы радуги и петуха] за извращенцами, шарлатанами и мошенниками – это опробовано веками». В другом случае он обращается к «атеистам, хейтерам и троллям»: «Благодаря вашим комментариям наши видео идут вверх». На момент 2021 года у него было более 150 тысяч подписчиков в Tik-Tok и миллионы просмотров видео [Белоруссова, 2021, 107].

Интернет является благоприятной средой для распространения идей, главным образом анонимно высказанных. Виртуальная среда способствует росту «карнавальности», в которой отсутствуют авторитеты и всё может быть подвергнуто осмеянию. Несмотря на попытки контроля интернет-ресурсов, хейт и сатира продолжают активно распространяться, особенно в социальных сетях [Федорова, Ротанова, 2022, 27]. Одновременно с ростом демократизации просветительской деятельности священников, период пандемии также ознаменовался увеличением антирелигиозных настроений: с 2019 по конец 2020 года общее число подписчиков атеистических групп увеличилось с 50 до 800 тысяч [Федорова, 2020].

На сегодняшний день просветительская тональность священников вернулась к традиционно-проповедническому стилю. Например, архиерей Евгений Подвысоцкий продолжает вести свои социальные сети, но теперь наполняет их не развлекательным контентом, а материалами по толкованию Священного Писания, ответами на вопросы пользователей и поздравлениями с праздниками. Кажется, что современные прихожане-пользователи сами стремятся к умеренно-серьёзному диа-

логу. Например, недавно читатели интернет-ресурсов негативно оценили высказывание известного священника-блогера Павла Островского, который в одном из интервью назвал русских мужчин «овощебазой».

Православие – интернет – юмор – мем

Термин «мем» был введён в 1979 году Ричардом Докинзом в его книге «Эгоистичный ген». В работе Докинз предложил называть мемом любое негенетическое поведение, применяя к мемам генетическую логику. Концепция мема стала основой для *меметики* – теории эволюции культуры, построенной по аналогии с генетикой и биологической теорией эволюции Дарвина. По утверждению Докинза, гены определяют физические характеристики организма: например, определённый ген может привести к тому, что у организма будут короткие или длинные ноги. Мемы, в свою очередь, определяют поведение организма: они могут либо прививаться ему (например, через обучение), либо усваиваться через опыт (позитивный или негативный).

В то время как гены зависят от физических процессов воспроизводства, мемы основываются на ментальных процессах наблюдения и обучения. Одно из ключевых различий между генами и мемами заключается в скорости передачи информации. В отличие от «медлительных» генетических изменений, которые происходят из поколения в поколение, меметические изменения происходят значительно динамичнее. Например, офлайн-мемы, такие как язык или религия, передаются гораздо быстрее по сравнению с их генетическими аналогами, а интернет-мемы распространяются ещё быстрее [Докинз, 2006]. Таким образом, религия в традиционном меметическом понимании является мемом – архаичной идеей, образом мысли и стилем жизни, которые распространяются в обществе благодаря интеллекту человека [Кениспаев, Серова, 2017, 97].

Впоследствии учёные отказались от понимания мема как аналога гена, и сегодня под мемом чаще всего подразумевается популярное изображение с определённым текстом, содержание которого может изменяться. Это реплицирующаяся, т.е. воспроизводимая единица информации, которая распространяется в вирусной манере посредством имитации, а также подвергается вариациям и отбору. Мемы представляют собой смешение народных практик, таких как рассказывание историй, с современной медийной логикой и сноровкой. Таким образом, они действуют как искажающее зеркало для культуры и общества, отражая и преломляя тревоги и заботы различных социальных групп в разных национальных контекстах [Miltner, 2018].

Мемы на христианскую тему начали активно распространяться в период пандемии. Одним из первых известных мемов стало изображение росписи Тайной вечери Леонардо да Винчи. В одном случае Иисус был изображён в одиночестве с подписью «Когда все ушли на карантин». В другом – Иисус изображался в одиночестве, а апостолы находились в программе Zoom, с надписью «У всех звук есть?». В третьем изображались Иисус и апостолы, а над ними стоял человек в защитном костюме с надписью «Расходитесь!».

По словам Д. Моргана, юмор особенно активно распространяется в тяжёлые времена репрессий, деспотий и различных катастроф [Morgan, 2020]. В этом контексте мемы, появившиеся во время пандемии, стали частью описанной традиции и выполняли психотерапевтическую функцию, позволяя людям иронизировать над сложившейся ситуацией. С другой стороны, юмор использовался как стратегия мотивации, размышления или протеста. Это не столько антирелигиозные шутки или критические замечания, сколько попытки осознания того, что в институте веры является приемлемым, а что – нет.

Как мы уже обсудили, православие с осторожностью относится как к цифровизации, так и к юмору, связанному с религией. Мемы обладают ещё одной особенностью, несвойственной православной традиции – линейностью в создании и распространении. Большинству религий, в том числе православию, свойственно вертикальное взаимодействие, которое можно условно выразить как Бог – священнослужитель – прихожанин. Процесс создания и передачи мемов может нарушить традиционные роли священников и верующих, а также создать условную конку-

ренцию с божественным. Создатель мема таким образом становится «сопродюсером, действующим лицом и субъектом, который предлагает новые взаимодействия» [Regiani, Borelli, 2017, 29]. Кроме того, меняется сама идея религиозной принадлежности: для мирянина становится важнее не поклонение, а симуляция, в том числе в создании священного акта.

Ещё одной важной частью является то, что мем представляет собой изображение, что не свойственно, к примеру, протестантизму. В некоторых конфессиях (например, в Бразилии) религиозные практики шли бок о бок с иконоборчеством, чтобы дать эмоциональную свободу прихожанам. Однако распространение мема открывает ещё одну возможность: отказ от рационального и эмоционального посредством переосмысления [Regiani, Borelli, 2017, 29]. В отношении православия мем также несёт в себе некую имитацию иконы, что может не приветствоваться со стороны духовенства. Сайт [pinterest.ru](https://www.pinterest.ru) предлагает оригинальные идеи для создания мемов с Иисусом. В 2021 году одному из администраторов этого сайта было предъявлено обвинение за «умышленное публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики, либо их порчу или уничтожение» [Федорова, Ротанова, 2022, 31]. При этом сайт продолжает существовать.

С другой стороны, некоторые священнослужители не видят недостатков в религиозно-ориентированных мемах, поскольку они представляют собой выражение «живой религии» и могут использоваться для подтверждения религиозных убеждений и идентичности в игровой форме. Такие мемы служат инструментами критики и освещают популярные дискуссии и предположения о религии. Более того, многие мемы требуют определённой религиозной грамотности для их расшифровки, что мотивирует людей к обучению [Reading religion, 2013, 25].

Качественный и количественный анализ данных групп ВК

Открытость и закрытость

Публикация мемов на тему религии – это довольно щепетильный вопрос, напрямую связанный с законодательством. Согласно статье 148 УК РФ, «публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные с целью оскорбления религиозных чувств верующих, наказываются штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок». Юмор мемов часто бывает острым и может задевать чувства других людей. На основании собственного опыта исследования мемов можно отметить, что, несмотря на бум публичного самовыражения в сети, многие администраторы мемных сообществ (не только религиозных) предпочитают анонимность.

Из 15 исследованных нами групп две являются закрытыми. Одна из них – «Православные шутят!», насчитывающая 187 тысяч участников. Вторая группа – «Атеистический юмор» (90 участников). Интересно, что группы представляют собой полярные противоположности: в первом случае закрытость может быть связана с боязнью оскорбления, а во втором – вероятно, с риском его нанесения.

В остальных случаях группы имеют открытый характер и позволяют подписчикам комментировать публикации. Администраторы сообществ в основном остаются анонимными: из 15 рассмотренных групп только в четырёх указаны страницы модераторов. При этом во всех группах с атеистической или антирелигиозной направленностью модераторы скрывают свою личность.

В двух группах – «Шутят православные» и «Всероссийский единый реестр атеистов» – администраторы подробно представили себя. Например, в группе «Шутят православные» можно встретить такие определения, как «Самый главный админ, инквизитор, законник, судья и прочая, прочая, прочая», «Редактор. Духовник сообщества. Миссионер и молитвенник», «Модер-староста. Совесть сообщества. Медийный отец» и «Самый добрый, понимающий админ. Мастер-иконописец. Умница. Красавица». В группе «Всероссийский единый реестр атеистов» модераторы также проявили креативность в описании администраторов, хотя их представления менее подробные: «Архискриптор», «Протоскриптор», «Скриптор» и «Дисциплис».

Интересно, что группа «Всероссийский единый реестр атеистов» на самом деле не является атеистической; напротив, она поддерживает веру и по-своему представляет собой перевертыш, что отражено в её сокращённом названии – «ВЕРА».

Несмотря на то, что администраторы в некоторых группах скрыты, они так или иначе проявляют себя. Например, администраторы группы «СкименЪ» сообщают, что «у Скимена не один админ». Согласно исследованию Ф.Д. Редина, на просьбу о проведении интервью администраторы данного сообщества ответили отказом, сославшись на то, что «выработка консенсуса по поводу задаваемых в рамках исследования вопросов слишком трудозатратна ввиду наличия у группы трёх администраторов» [Редин, 2022, 49]. В группе «Православные мемасики (от Щепотника)» автор указан в названии паблика, однако контакты его не указаны, поэтому неизвестно, является ли это фамилией администратора или его псевдонимом.

Границы юмора

В группах представлены шутки и мемы на религиозную тему, которые можно разделить на три категории: «умеренные», «умеренно-острые» и «радикальные». Как правило, контент умеренного юмора создают администраторы, судя по всему, воцерковлённые или имеющие непосредственное отношение к церкви. Например, в группе «Православные тоже шутят» оказался популярным мем с надписью на чёрной табличке: «Соблюдайте хоть что-нибудь». В группе «Шутят православные» не так много юмористического контента, превалирует жизнеутверждающий. К примеру, там можно встретить изображение священника с надписью: «Утешай людей, ругать их есть кому, а вот утешать некому – утешай». Часто записи не имеют отсылок к церковным темам и представляют собой просто некое объединяющее звено для православных верующих.

Умеренно-острые шутки встречаются в группах «Christian memes», «Христианские мемы на каждый день» и «Православные мемасики (от Щепотника)». Эти группы представляют собой классический мемный контент, при этом все они выражают положительное отношение к церкви и православию. В них можно встретить такие мемы, как изображение мужчины с подписью: «Когда видишь, что твоя жена стоит уже 30 минут и исповедуется». Или мем с улыбающимся Джокером и надписью: «Когда поправляешь церковнославянское произношение своих близких, и это портит всю молитву, но ты все равно прав». В подобных мемах присутствуют лёгкие укоры в адрес РПЦ, например, в том, что на Кипре есть пособие для многодетных детей от церкви, а также юмор в отношении Евангелия, когда задаётся шуточный вопрос, почему Ной перевёз с собой пару клещей.

Радикальные шутки в основном направлены против веры, церкви, православия и божьего промысла. Например, на одном из мемов изображён задумчивый человек с фразой: «Если есть православный пост, то почему нет православного поста?»

Отдельно можно выделить юмор просветительского характера. Например, группа «СкименЪ» позиционирует себя как некое «элитарное» сообщество с юмором «не для всех». В одном из мемов изображён Андрей Кураев с фразой: «В принципе, я мог бы не собирать сплетни и не тиражировать фейки... Но у меня нет такого принципа».

Анализ представления

Интересен стиль самопрезентации каждой из групп ВКонтакте. Как мы уже отметили, для создания юмористической платформы, касающейся религии, необходимо обладать определённым «правом» на это. Почти все исследованные группы имеют уникальные описания, которые помогают установить их тональность и подход к теме. Например, сообщества «умеренного» направления акцентируют внимание на радости, которую приносит Евангелие, и на вдохновляющих высказываниях святых отцов. Группа «Православные шутят» позиционирует себя через призыв: «РАДУЙТЕСЬ ВСЕГДА О ГОСПОДЕ, И ЕЩЁ РАЗ ГОВОРЮ, РАДУЙТЕСЬ! Добро пожаловать на страницу доброго юмора! =)». В свою очередь, группа «Православный юмор, добрые истории» приводит цитату апостола Павла: «ВСЕГДА РАДУЙТЕСЬ» (1 Фес. 5:16). Также в сообществе «Православие и юмор с любовью» ссылаются на апостола Павла, подчёркивая: «Неслучайно апостол Павел ставит ра-

дость на первое место: “Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, за всё благодарите!”».

В группах с острым юмором часто встречается более развёрнутое обоснование создания сообщества. Например, группа «Православные мемасики (от Щепотника)» описывает свою деятельность следующим образом: «Добро пожаловать в сообщество с благодатными мемасами! Здесь мы публикуем христианский контент, не стеснясь в выражениях. Мы не дискредитируем и не пропагандируем. У нас только хиханьки да хаханьки – мемные картинки, видео, клипы и прочее, что должно не только улыбнуть, но и напомнить о вечных ценностях!»

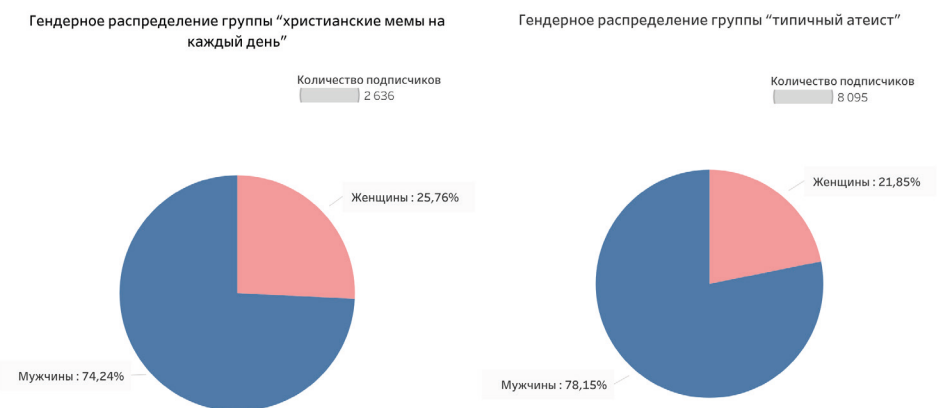
В своих описаниях группы с радикальной направленностью демонстрируют бескомпромиссную позицию. Например, группа «Атеистический юмор» заявляет: «Благослови Господь атеистов! Мы не против веры. Мы против религиозного мракобесия, в бездну которого всё глубже погружается наша страна». Группа «Типичный атеист» предупреждает: «ОСТОРОЖНО! 18+ Публикации данного сообщества могут оскорбить чувства чувствующих, поэтому они не предназначены для просмотра НИКОМУ!!! Более того, здесь время от времени появляются грубая лексика и НЕДОСТОВЕРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ. Материалы сообщества могут быть опасны для ваших штанов. Настоятельно рекомендуем немедленно покинуть данную страницу и больше никогда её не посещать».

Количественный анализ

Согласно количественному анализу указанных православно-ориентированных групп, уникальных подписчиков среди всех сообществ насчитывается 262547 человек. Из них большинство составляют женщины – 65,3 %, мужчин соответственно – 34,7 %. В основном это пользователи 40–49 лет (27 792 человека), следом идут молодые люди в возрасте 30–39, а затем 20–29 лет¹ (табл. 1).

Для подробного анализа шуток и мемов в рамках нашего исследования мы выбрали две группы и сравнили их контент: одна из них представляет умеренный подход к православию («Христианские мемсы на каждый день»), а другая – радикальный взгляд («Типичный атеист»). Согласно полученным данным, основными подписчиками обеих групп являются мужчины, составившие 74,2% в умеренной группе и 78,1% в радикальной (табл. 2).

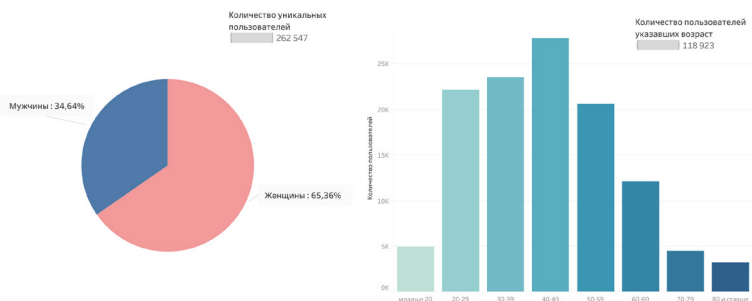
Таблица 1. Гендерное распределение

Если рассмотреть гендерный состав подписчиков в умеренных и радикальных группах, то можно заметить определённые тенденции. В умеренных группах, ориентированных на позитивное восприятие, преобладают женщины – их доля составляет 67,2%. В то же время в радикальных группах, которые выражают отрицательное отношение к религии, подавляющее большинство составляют мужчины – 81,2%. Возрастные характеристики также демонстрируют различия: религиозные группы в основном представляют пользователи в возрасте 40–49 лет, которые составляют более 25% от общего числа подписчиков. В то же время атеистические

Таблица 2. Статистика по уникальным пользователям

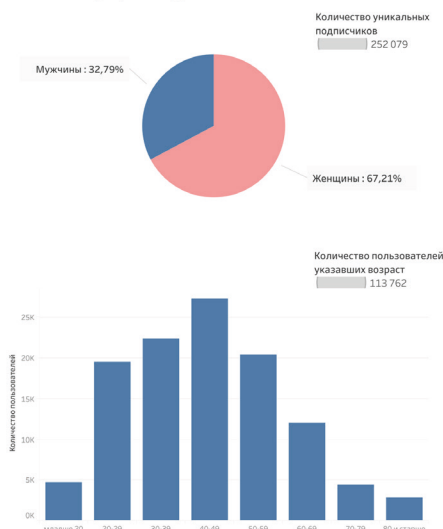
Статистика по уникальным пользователям среди всех сообществ

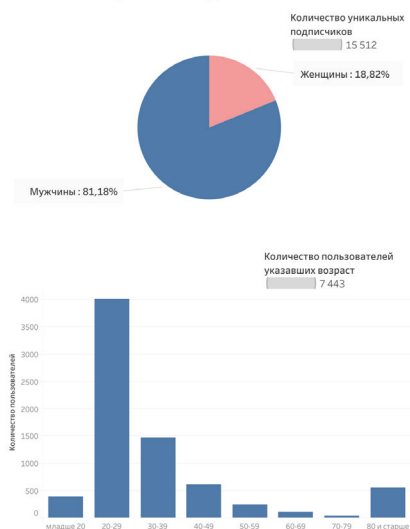
группы более чем наполовину состоят из пользователей в возрасте 20–29 лет. Таким образом, можно сделать вывод, что в умеренных группах основными подписчиками являются верующие женщины в возрасте 40–49 лет, тогда как в радикальных группах доминируют молодые мужчины до 30 лет (табл. 3).

Таблица 3. Статистика умеренных и антирелигиозных групп

Статистика умеренных групп

Статистика антирелигиозных групп

Что касается комментариев, то они служат основным инструментом диалога между пользователями и дают возможность для самовыражения. Поскольку религиозная тема является одной из самых дискуссионных, пользователи порой не стесняются в высказываниях. Согласно исследованию, самой дискуссионной площадкой является группа «Всероссийский единый реестр атеистов», в которой зафиксировано 242 232 комментария. На втором месте находится группа «Православные тоже шутят» (175 581 комментарий), на третьем – «СкименЪ» (94 453 комментария), а на четвертом – «Типичный атеист» (91 163 комментария).

Самым популярными словами в группе «Христианские мемы на каждый день», например, являются «бог», «мочь», «говорить», «человек», в группе «Типичный атеист» – «атеист», «человек», «бог», «мочь». По сути, это отражает направленность обеих групп.

В группах часто возникают дискуссии между пользователями и пользователями с модераторами. Администраторы, вступающие в контакт с пользователями,

иногда прибегают к блокировкам. В некоторых группах зафиксировано значительное количество заблокированных пользователей. Например, в группе «СкименЪ» указано, что «если вас забанили, вы имеете право запросить развернутый ответ о причинах блокировки». В группе «Всероссийский единый реестр атеистов» существует возможность «разбана» за 100 рублей, что администраторы иронично называют «индულгенцией».

В некоторых группах администраторы проявляют терпимость к критике и жёсткому поведению, действуя с христианским смирением. Так, в одной из дискуссий о значении любви пользователь заметил: «Вы не ответили на вопрос, а пересказали чьи-то слова. Эти слова бред для тех, кто не умеет думать самостоятельно. Очевидно, что вы ничего не понимаете в любви». На это модератор ответил: «Да, я соглашусь с вами. Я действительно не знаю многого о любви и только пытаюсь учиться у тех, кто в этом преуспел».

Заключение

Православная церковь выражает неоднозначную реакцию на включение веры в сетевую культуру и на юмор, связанный с ней. Однако шутки в интернете обретают устойчивые формы и охватывают все сферы жизни, включая сакральные. Контент с православным юмором создаётся и модерируется не только мирянами, но и священнослужителями. Для них это даёт возможность осуществлять просветительскую функцию, а также оказывать поддержку тем, кто в ней нуждается.

Использование шуток и мемов несёт с собой, с одной стороны, опасность демократизации православной веры, когда непросвещённые могут оказывать влияние на умы верующих. С другой стороны, это способствует созданию среды для «оживления» религии и формированию условий для приобщения молодого поколения к церкви.

В целом в сети наблюдается противоборство между теми, кто создаёт поддерживающий юмор, и теми, кто обличает церковь и вероучение. Противостояние отражает вечный спор между верующими и атеистами, сторонниками веры и её противниками. Эти отношения подчёркивают высокую актуальность веры и сегодня. Дискуссия о ней, по сути, лишь меняет свои формы, в данном случае проявляясь в виде реакций на сетевые шутки и мемы.

Библиографический список

1. Белоруссова, С.Ю. Религия в виртуальном пространстве / С.Ю. Булоруссова // Этнография. – 2021. – № 4 (14). – С. 94–118.
2. Гришаева, Е.И. Традиционалистские православные медиа: структура дискурса и особенности функционирования / Е.И. Гришаева, В.А. Шумкова // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2018. – № 2. – С. 291–308.
3. Докинз, Р. Эгоистичный ген / Р. Докинз. – М.: АСТ, 2006. – 384 с.
4. Кениспаев, Ж.К. Религия как мем / Ж.К. Кениспаев, Н.С. Серова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 9 (83). – С. 97–99.
5. Редин, Ф.Д. Опыт сравнительного исследования религиозно-ориентированных интернет-мемов (на материалах сообществ социальной сети «ВКонтакте») / Ф.Д. Редин // Вестник Вятского государственного университета. – 2022. – № 4 (146). – С. 76–89.
6. Федорова, М.В. Хайп-эсхатология или «игра в COVID-19»: изменение религиозного сознания в эпоху глобального кризиса / М.В. Федорова // Философская мысль. – 2021. – № 1. – С. 40–55.
7. Федорова, М.В. Религия и смех в цифровом обществе / М.В. Федорова, М.Б. Ротанова // Философия и культура. – 2022. – № 3. – С. 23–37.
8. Bellar, W. Reading Religion in Internet Memes / W. Bellar, H.A. Campbell, K.J. Cho, A. Terry, R. Tsuria et.al. // Journal of Religion, Media and Digital Culture. – 2013. – Vol. 2. – Is. 2. – 39 p.
9. Campbell, H.A. Making Space for Religion in Internet Studies / H.A. Campbell // The Information Society. – 2005. – No. 21 (4). – P. 309–315.
10. Helland, C. Ritual / C. Helland // Digital Religion. Understanding Religious Practice in New Media Worlds. – New York, London: Routledge, 2013. – P. 25–40.

11. Hojsgaard, M.T. Introduction: waves of research / M.T. Hojsgaard, M. Warburg // *Religion and Cyberspace*. – New York: Routledge, 2005. – P. 1–12.
12. Miltner, K.M. Internet memes / K.M. Miltner // *The SAGE handbook of social media*. – 2018. – Vol. 55. – P. 412–428.
13. Morgan, D. Religion and Humor in the Time of Pandemic / D. Morgan // *Religious matters in an Entangled World*. – URL: <https://religiousstudies.duke.edu/news/religion-and-humor-time-pandemic> (дата обращения 16.04.2025).
14. Regiani, H. Memetizing and mediatizing: memes as an evangelical discursive strategy / H. Regiani, V. Borelli // *Journal for Communication Studies*. – 2017. – Vol. 10. – №3 (20). – P. 9–31.
15. Suslov, M. Introduction / M. Suslov // *Digital Orthodoxy in the Post-Soviet World: The Russian Orthodox Church and Web 2.0*. – Stuttgart: Ibidem Verlag, 2016. – P. 1–18.
16. Suslov, M. The Medium for Demonic Energies: ‘Digital Anxiety’ in the Russian Orthodox Church / M. Suslov // *Digital Orthodoxy in the Post-Soviet World: The Russian Orthodox Church and Web 2.0*. – Stuttgart: Ibidem Verlag, 2016. – P. 19–52.

Текст поступил в редакцию 29.08.2025.

Принят к печати 26.09.2025.

Опубликован 31.03.2026.

References

1. Bellar W., Campell H.A., Cho K.J. et al. Reading Religion in Internet Memes. *Journal of Religion, Media and Digital Culture*. 2013, vol. 2, is. 2, 39 p.
2. Belorussova S.Yu. *Etnografija* [Ethnography]. 2021, no. 4 (14), pp. 94–118 (in Russian).
3. Campbell H.A. Making Space for Religion in Internet Studies. *The Information Society*. 2005, no. 21 (4), pp. 309–315.
4. Dawkins R. *Egoistichnyy gen* [The Selfish Gene]. Moscow: AST? 2006. (In Russian).
5. Fedorova M.V. *Filosofskaja mysl'* [Philosophical Thought]. 2021, no. 1, pp. 40–55 (in Russian).
6. Fedorova M.V., Rotanova M.B. *Filosofia i kultura* [Philosophy and Culture]. 2022, no. 3, pp. 23–37 (in Russian).
7. Grishaeva E.I., Shumkova V.A. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring public opinion: Economic and social changes]. 2018, no. 2, pp. 291–308 (in Russian).
8. Helland C. Ritual. *Digital Religion. Understanding Religious Practice in New Media Worlds*. New York, London: Routledge, 2013, pp. 25–40.
9. Hojsgaard M.T., Warburg M. Introduction: waves of research. *Religion and Cyberspace*. 2005. New York: Routledge, pp. 1–12.
10. Kenispaev Zh.K., Serova N.S. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice]. Tambov: Gramota, 2017, no. 9 (83), pp. 97–99 (in Russian).
11. Redin F.D. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Vyatka State University]. 2022, no. 4 (146), pp. 76–89. (In Russian).
12. Miltner K.M. Internet memes. *The SAGE handbook of social media*. 2018, vol. 55, pp. 412–428.
13. Morgan D. Religion and Humor in the Time of Pandemic. *Religious matters in an Entangled World*. Available at: <https://religiousstudies.duke.edu/news/religion-and-humor-time-pandemic> (accessed on April 16, 2025).
14. Regiani H., Borelli V. Memetizing and mediatizing: memes as an evangelical discursive strategy. *Journal for Communication Studies*. 2017, vol. 10, no. 3 (20), pp. 9–31.
15. Suslov M. Introduction. *Digital Orthodoxy in the Post-Soviet World: The Russian Orthodox Church and Web 2.0*. Stuttgart: Ibidem Verlag, 2016, pp. 1–18.
16. Suslov M. The Medium for Demonic Energies: ‘Digital Anxiety’ in the Russian Orthodox Church. *Digital Orthodoxy in the Post-Soviet World: The Russian Orthodox Church and Web 2.0*. Stuttgart: Ibidem Verlag, 2016, pp. 19–52.

Submitted for publication: August 29, 2025.

Accepted for publication: September 26, 2025.

Published: March 31, 2026.